

Башня Очищения Пыли открылась, Лян Бань Ху и Ци Цзянь вышли, член духовенства объявил, что Ци Цзянь был победителем, что вызвало волнения. У них самих не было много реакции, они тихо говорили друг с другом, как будто не заботились о порезах и кровавых пятнах, которые покрывали их одежду. Между ними все еще были остатки святого сияния, которое использовалось для их исцеления.

Они спустились по ступенькам, направляясь к берегу ручья, продолжая общаться в приглушенных тонах, пока шли.

Некоторые из испытуемых были ближе и могли слышать, что эти два ученика-товарища на самом деле обсуждали их матч: ты не использовал эту атаку корректно, Старший товарищ использовал тот маневр слишком медленно...

За последние несколько лет Семь Правлений Небес были идолами, или, если описать точнее, целью для большинства из молодого поколения.

Записи о боях этих семи учеников Секты Меча Ли Шань передавались по миру и были темой разговора для многих людей, как например Ци Цзянь проиграл Чжуану Хуань Ю после одной атаки несколько лет назад, так как это была редкая запись поражения Семи Правлений Небес, то она была проанализирована и непрерывно обсуждалась.

Но очень немногие были свидетелями битвы между соучениками.

Лишь сегодня люди наконец узнали, почему молодое поколение Секты Меча Ли Шань было настолько могущественным, почему Семь Правлений Небес были настолько выдающимися.

Будучи в состоянии использовать все свои силы в битве между членами той же школы, но не сохраняя никакой ненависти или обиды, для них то было обычное дело.

Совершение такого обычного поступка делает его экстраординарным, как могла Гора Ли не быть сильной?

Танг Тридцать Шесть посмотрел на четырех учеников Секты Меча Ли Шань у берега ручья, чувствуя себя немного удрученным, и сказал: «Кажется, что мое поражение Лян Бань Ху было само собой разумеющимся. Ци Цзянь также гораздо сильнее меня».

Это утверждение «проигрыша» и «сильнее» не относилось к уровню силы, а к чему-то другому.

Чэнь Чан Шэн ответил: «Мы можем поучиться у них».

Танг Тридцать Шесть взглянул на него и сказал: «Как? Не говори мне, что ты не заметил, что Лян Бань Ху был счастлив о своем поражении, искренне счастлив».

«Ухм?»

«На Великом Испытании, они могут сражаться так, как им хочется, не волнуясь о травмировании или убийстве друг друга, и это делает их особенно счастливыми».

«И?»

«Я не такой тип урода, я не могу скопировать их, я сдаюсь».

Со входа во Дворец Ли рано утром, а затем во Дворец Образования в Мире Зеленого Листа, от Зала Чжао Вэнь до Башни Очищения Пыли, во всех этих местах, количество духовенства,

увиденного испытуемыми, было небольшим в количестве, но в действительности, весь Дворец Ли в его полноте, или более точно, вся Ортодоксия работала для Великого Испытания.

Множество членов духовенства, которых не увидели испытуемые, были заняты различными задачами. В Великом Испытании желание умереть было трудным делом.

Вновь входя в Башню Очищения Пыли, Чэнь Чан Шэн намеренно окинул взглядом второй этаж, но не увидел никого, а затем повернул свой взор к противнику.

В третьем раунде его оппонентом была молодая девушка - та, которая высмеивала и оскорбляла его на божественном проспекте, и в итоге была доведена до слез Тангом Тридцать Шесть, младший товарищ учениц Пика Святой Девы, Е Сяо Лянь.

Пик Святой Девы и Секта Долголетия были двумя огромными организациями сект под религиозной системой Юга, руководя многими сектами и обителями, Е Сяо Лянь была с храма Ци Цзянь.

В информации, предоставленной Ортодоксальной Академии Департаментом Образования, было четко отмечено, что талант культивации этой молодой девушки довольно высокий, и как только она достигнет подходящего возраста, вполне вероятно, что она поступит в Институт Нань Си, конечно, она лишь сможет войти только во внешний круг для ее культивации.

Независимо от того, насколько высок был ее талант культивации, Е Сяо Лянь была слишком молодой, одной из самых молодых участниц испытания, уровень ее культивации был нестабильным, логически говоря, ей было очень непросто попасть в третий раунд, но ее удача в жеребьевке была невероятно хорошей.

В первом раунде она легко победила, во втором раунде ее соперником был обычный студент, который попал в испытание после завершения предварительного испытания. Ее уровень был сравним с ее противником, но ее уровень Истинной Эссенции не был настолько глубоким, и в конце концов, она полагалась на предмет своей школы, который носила с собой, чтобы выиграть бой.

Покидая башню, она прыгнула в руки своего старшего товарища и заплакала, не в состоянии удержать свою радость.

После жеребьевки третьего раунда она услышала имя Чэнь Чан Шэна, и поняла, что ее удача наконец подошла к концу.

Е Сяо Лянь взглянула на Чэнь Чан Шэна, ее нежное личико было полно тревоги и беспокойства, став немного бледным.

В тот день на божественном проспекте она сказала, что Чэнь Чан Шэн был жабой, которая хотела пообедать Фениксом, она всегда считала, что он был бесполезным мусором, но кто бы мог предположить, что Чэнь Чан Шэн на самом деле выиграет два раунда подряд, в предыдущем раунде он даже победил Хо Гуана Поместья Древа Ученых, в отличие от ее счастливой жеребьевки, и очевидно полагаясь на собственную силу.

Е Сяо Лянь знала, что она не была соперником Чэнь Чан Шэна, и думая, что она ранее задела этого человека, заставило ее нервничать еще больше.

В этот момент раздался голос экзаменатора со второго этажа: «Если вы готовы, то начинайте».

Чэнь Чан Шэн посмотрел в сторону Е Сяо Лянь, склоняя голову в знак признания.

После одного взгляда от него, Е Сяо Лянь не могла остановиться от чувств ужаса, ее глаза покраснели, а юбка вздрогнула.

Чэнь Чан Шэн был немного напуган, интересуясь, что происходит.

Е Сяо Лянь была действительно напугана, ее тело продолжительно дрожало, и маленькие колокольчики на ее поясе дрожали вместе с ее дрожью, давая острые звуки звона.

Острые звуки звона очистили ее голову, она собрала свою храбрость и бросила нить колокольчиков с ее запястья в Чэнь Чан Шэна.

Она была отделена от Чэнь Чан Шэна расстоянием около 30 метров, и полоска колокольчиков смогла прибыть перед ним в одно мгновение.

Эта полоса колокольчиков была инструментом Храма Ци Цзянь, Колокольчики Мантры, они не могли возможно сравниться с таким легендарным предметом, как Пуговица Тысячи Миль, но все еще были очень могущественными, будучи лишь немного слабее, чем зонтик, используемый студентом Небесной Академии, с которым Чэнь Чан Шэн столкнулся в первом раунде.

Будь это не так, она не смогла бы полагаться на него, чтобы победить своего противника во втором раунде.

Полоса колокольчиков была сделана из какого-то неизвестного металла, ее лента содержала какой-то вид манифестации острого меча.

В его остром резонирующем звуке, как казалось, была какая-то скрытая аура, которая могла нарушить поток Истинной Эссенции культиватора. Увы, кажется, что удача Е Сяо Лянь действительно была исчерпана в предыдущих раундах, ее противник, Чэнь Чан Шэн, был самым слабым с точки зрения объема Истинной Эссенции, и менее остальных зависел от использования Истинной Эссенции для боя.

Его правая рука стала кулаком, который ударил, его пальцы вытянулись, став сродни распутившегося цветка, точно захватывая Колокольчики Мантры.

Колокольчики Мантры продолжительно сотрясались в его руке, как будто сопротивлялись, передавая огромное количество силы в окружающую среду. В то же время, та аура, которая нарушала поток Истинной Эссенции, становилась все более очевидной.

Поток Истинной Эссенции в Чэнь Чан Шэне действительно сильно пострадал, но проблема была в том, что даже если Колокольчики Мантры ничего не делали бы, его поток Истинной Эссенции уже имел проблемы со свободным потоком, так как сеть его меридианов была нарушена.

Он не использовал Истинную Эссенцию, лишь используя силу тела, и уже смог плотно сжать Колокольчики Мантры в руке.

ДИНЬ* *ДИНЬ* *ДИНЬ

Колокольчики Мантры яростно сотрясались, сопротивлялись, желая вырваться из его хватки, но в конце концов, не смогли.

Мгновениями позже они наконец успокоились, замирая в его хватке.

Е Сяо Лянь смотрела на эту сцену, полностью забывая, что она была в битве, и использовала свою руку, чтобы прикрыть свой рот, будучи удивленной до крайности.

Колокольчики Мантры были даны ей ее учителем в Храме Ци Цзянь.

Она отчетливо понимала объем силы, содержащийся в строке колокольчиков, пока они танцевали в воздухе, и что их было очень трудно сдержать. Она представляла, что у Чэнь Чан Шэна будет много методов, чтобы легко остановить эффект Колокольчиков Мантры, но она никогда не ожидала, что Чэнь Чан Шэн напрямую использует свою руку, чтобы схватить их.

Острый звук звона исчез, и в башне стало тихо.

Е Сяо Лянь была потрясена до потери дара речи, и не показывала никаких признаков, что пыталась сделать еще один шаг.

Чэнь Чан Шэн тоже не продолжал, он продолжал держать линию колокольчиков и смотрел на второй этаж.

Комната на втором этаже все еще была уединенной и спокойной. Неизвестно, было ли это из-за шока от проявления Чэнь Чан Шэном бесчеловечной силы или по какой-то другой причине, но никто не сказал и слова.

У Мо Юй был вид безразличия, когда она говорила: «Вы все действительно думаете, что он унизит маленькую девочку? Он ведь не Танг Танг».

Эти слова выдали какое-то скрытое намерение, и принимали решение.

Член духовенства Дворца Ли появился за балюстрадой на втором этаже, посмотрел на Е Сяо Лянь и спросил: «Признаешь поражение?»

Е Сяо Лянь кивнула головой, ее глаза были немного красными.

Чэнь Чан Шэн положил Колокольчики Мантры на песок у его ног, затем повернулся и направился из башни.

Он не унижал эту девочку, которая однажды высмеяла его, и не обращал на нее никакого внимания.

Е Сяо Лянь пустым взглядом последовала его шагам своим взглядом, чувствуя себя немного беспомощной.

Ранее она уже подготовила себя к тому, что Чэнь Чан Шэн ударит ее, а затем унизит, но никогда не ожидала, что он не будет делать этого.

Покидая башню, Чэнь Чан Шэн вернулся к прилеску.

Е Сяо Лянь вернулась к своему старшему товарищу, поднимая рукав и вытирая слезы.

«Пожалел девицу, не так ли?»

Танг Тридцать Шесть посмотрел на Чэнь Чан Шэна с сардонической усмешкой, говоря: «Каким человеком это меня делает?»

Чэнь Чан Шэн спросил в ответ: «Если бы это был ты, то что бы ты сделал?»

Танг Тридцать Шесть задумался, обнаружив, что не мог найти ничего, что мог бы сделать.

Ему не нравилась эта маленькая девочка по имени Е Сяо Лянь. Использование черствых слов было нормальным, потому что ссоры полагались на искусство слова, выдавание вздора и бесстыдство, но в конце концов, он не мог взять и избить ее. Разве это не будет просто издевательством над слабыми?

Следующей, кто вышел на сцену, была Ло Ло.

Из четырех ученых Поместья Древа Ученых, которые участвовали в экзамене, осталось лишь двое, ее соперником был оставшийся человек после исключения Чжун Хуэя.

Она вошла в башню вместе с ученым Поместья Древа Ученых.

Звуки шагов слышались на втором этаже.

Некоторые люди из персонала подходили к окну, чтобы наблюдать за матчем. Всем им был очень любопытен текущий уровень навыков Ее Высочества, так как он был такой степени, что был способен побудить Совет Божественного Постановления обновить рейтинги Провозглашения Лазурных Облаков.

Для первого раунда, противник Ло Ло был слишком слабым, на втором раунде Тянь Хай Шэн Сюэ сразу же признал поражение, на этом раунде будет ли она, наконец, сражаться?

Ло Ло высвободила Плеть Падающего Дожда со своей стороны, посмотрела на ученого Поместья Древа Ученых и сказала: «Делай первый шаг».

В Ортодоксальной Академии, по отношению к Чэнь Чан Шэну, она была вежливой, уважительной, благородной и милой, иногда ведя себя балованно. Однако по отношению к другим, ее манера была совершенно иной.

На Фестивале Плюща, будь это инструктор Небесной Академии или Старейшина Сяо Сун Гун Горы Ли, на всех она смотрела свысока, что уж говорить про данный момент и этого ученого.

Она не намеренно смотрела на него свысока, преуменьшая его, она лишь была естественной и спокойной, используя равнодушный тон голоса, но в нем существовало своего рода благородство и сила.

Выражение ученого из Поместья Древа Ученых немного изменилось, и он медленно вытащил свой длинный меч из ножен.

Его движения были очень медленными, но звук лезвия, покидающего ножны, был очень пронзительным.

Раздался звук.

Вспышка острия лезвия мгновенно прорезала дистанцию около 30 метров, прибывая перед глазами Ло Ло.

Ло Ло даже не моргнула. Ее ресницы даже не дрогнули.

Поднимающийся Шквал.

Плеть Падающего Дождя в ее руке дико танцевала.

Меч Ветра и Дождя Чжун Шаня нес в себе безграничную Истинную Эссенцию, легко рассеивая блеск клинка, а затем ударил в сторону ученого напротив.

Дворец Образования был миниатюрным миром, и реакция между Небесами и Землей была особенно чувствительной, следуя за ее использованием Меча Ветра и Дождя Чжун Шаня в глубоко синих небесах сверху появился феномен.

Неизвестно, откуда он пришел, но темное облако окутало Башню Очищения Пыли.

Затем начался дождь.

Как и перед началом матча, черные карнизы башни вновь были очищены.

Она использовала Плеть Падающего Дождя, и дождевые капли были на ее кончике.

Капли дождя падали на карнизы и песок, создавая постукивающий звук.

Тот же звук, что и издавала плеть, которая хлестала тело человека.

Дождь усилился, становясь проливным ливнем. В башне дождь покрыл область, более не давая возможность видеть ясно.

Время от времени проблескивал клинок, но он тут же был поглощен ливнем.

Мгновениями позже, невероятно резкий звук резонировал в башне.

ХРУСТЬ

Ливень внезапно прекратился.

Ученый слабо рухнул в углу, все его тело было покрыто ранами, кровью и дождем, объединенными вместе.

Его лицо было мертвенно бледным, его бледные губы тихо дрожали, а глаза были полны отчаяния.

Это было отчаяние после сокрушения абсолютной силой.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/46258>